

Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания

***Аннотация.** Справедливая мера наказания должна быть основана на учете двух критериев: характера и степени общественной опасности преступления и личности преступника. В контексте закрепленных в ст. 43 Уголовного кодекса РФ целей наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений) превалирование одного критерия над другим при правоприменении недопустимо. Доминирование оценки характера и степени общественной опасности преступления будет означать возмездие посредством наказания. Однако совершенное преступление характеризует определенным образом и самого преступника. Достижение целей наказания невозможно, если при определении его меры не учтено допреступное и постпреступное поведение лица. Опираясь на указанные доводы, автор приходит к выводу о неразрывной связи двух критериев назначения наказания, об их взаимодействии и дополнении друг другом: с увеличением опасности преступного поведения ослабляется влияние на меру наказания обстоятельств, характеризующих положительное допреступное и постпреступное поведение личности; чем менее опасно преступное поведение, тем больше влияние на меру наказания обстоятельств, положительно характеризующих личность. Соблюдение данных закономерностей позволит избежать ошибок при правоприменении.*

***Ключевые слова:** пенализация, назначение наказания, определение меры наказания, справедливость наказания, гуманность наказания, соразмерность наказания, личность преступника, общественная опасность преступления, общественная опасность преступника, цели наказания.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.137-145

Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника являются показателем общей степени опасности преступника. В ходе своей эволюции уголовный закон придавал различное значение критериям определения меры наказания.

Так, в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г.¹ наказание обуславливалось опасностью лица, совершившего деяние, а не самим деянием², и, описывая критерии назначения наказания, законодатель прежде всего указывал на учет личности преступника, а затем — на учет деяния.

¹ Инструкция НКЮ «Руководящие начала по уголовному праву» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1 : Учение о преступлении. С. 29.

© Замдиханова Л. Р., 2018

* Замдиханова Лилия Рубиновна, юрисконсульт ООО «УК КПД-2»

rahiiima@yandex.ru

432011, Россия, г. Ульяновск, ул. Корюкина, д. 8

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г.³ и 1926 г.⁴, исходя из теории опасного состояния личности, допускали опасность и уголовную наказуемость лица, не совершившего преступления, а «представляющего опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности» (ст. 7, 49 УК РСФСР 1922 г., ст. 7 УК РСФСР 1926 г.).

Таким образом, в перечисленных нормативных актах доминировал учет личности.

УК РСФСР 1960 г. отказался от подобного подхода. Правоприменитель должен был учитывать личность преступника только в связи с совершенным преступлением. Уголовный кодекс РФ 1996 г. стал преемником подобного подхода: его ст. 6 определяет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; ст. 60 предписывает при определении меры наказания учитывать как характер и степень общественной опасности преступления, так и личность виновного.

Тем не менее термин «общественная опасность преступника» и вопрос его соотношения с опасностью деяния и сегодня является объектом дискуссий в теории уголовного права.

Его понимают как возможность совершения нового преступления⁵ или «определенные отрицательные черты личности, частично или полностью проявившиеся в содеянном,

которые свидетельствуют о возможности совершения таким лицом нового преступления в будущем»⁶; как состояние сознания преступника — готовность при определенных условиях и впредь поступать подобным образом⁷; определенное социально-психологическое состояние, предпосылка совершения преступления в будущем⁸.

С. П. Бузынова определяет общественную опасность как антисоциальную ориентацию личности, выразившуюся в совершенном преступлении. Она складывается, по мнению автора, из общественной опасности совершенного преступления и совокупности антисоциальных свойств и качеств лица, проявляющихся в прежнем поведении, поступках лица до совершения преступления. При оценке общественной опасности, как полагает С. П. Бузынова, суд обязан также выяснить, на что нацелена, устремлена личность в будущем, как легко устранимы те антисоциальные свойства и качества лица, которые привели его к совершению преступления⁹.

А. С. Горелик, напротив, полагает, что обстоятельства, характеризующие деяние, суду известны, и вывод о соответствии наказания содеянному может быть достоверным, в то время как индивидуальное поведение не поддается достаточно точному прогнозированию, и характеристики лица, обращенные в будущее, не могут претендовать на достоверность¹⁰.

Однако если при назначении наказания нет прогноза относительно влияния этого наказания

³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁵ См., например: *Филимонов В. Д.* Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 154; *Волженкин Б. В.* Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. наук. Л., 1964. С. 12.

⁶ См.: *Кругликов Л. Л.* Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. 1999. № 4. С. 15.

⁷ См.: *Кругликов Л. Л.* Проблемы теории уголовного права. Ярославль, 1999. С. 64—72.

⁸ См.: *Дагель П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 21—22.

⁹ *Бузынова С. П.* Рецидив преступлений. М., 1980. С. 24.

¹⁰ *Горелик А. С.* Взаимоотношение обстоятельств, влияющих на размер наказания // Вопросы уголовной ответственности и наказания: межвуз. сб. науч. трудов. Красноярск, 1986. С. 146.

на личность, его фактической целью является возмездие или устрашение, но не исправление.

Учет критериев назначения наказания призван разрешить вопрос о том, какое наказание необходимо назначить за то, что правонарушитель совершил, и какое наказание будет достаточным для его исправления¹¹; «в самой сущности назначения наказания заключено диалектическое противоречие: с одной стороны, оно олицетворяет ретроспективный аспект уголовной ответственности, поскольку следует за преступлением, совершенным в прошлом, а с другой — назначаемое наказание своими установками обращено в будущее»¹².

Иными словами, при оценке опасности личности акцент делается все-таки на будущем поведении; и опора в этой оценке на характер и степень общественной опасности преступления, на позитивное постпреступное поведение и иные характеристики личности, напрямую с преступлением не связанные, делает прогноз реалистичным, обоснованным.

Соблюдение данного подхода предполагает равноправие и взаимодействие критериев назначения наказания. В этом случае мера наказания обладает достаточной гибкостью, достоверна, соответствует требованию справедливости.

К примеру, С. А. Велиев допускает, что «лицо, совершившее преступление и, следовательно, находившееся в тот момент в общественно опасном состоянии, может полностью или в значительной мере утратить это состояние ко времени рассмотрения дела в суде»¹³. Этот факт может быть определен благодаря обстоятельствам, характеризующим личность. Совершенное деяние также определенным образом

характеризует личность преступника, поэтому пропорционально увеличению или уменьшению тяжести деяния возрастает или уменьшается и оценка опасности личности преступника.

Определение общественной опасности личности имеет в основе оценку допреступного, преступного и постпреступного поведения. Оценка преступного поведения предполагает оценку характера и степени общественной опасности преступления, а оценка двух оставшихся элементов — оценку личности преступника.

Доводы авторов, выдвигающих на первый план учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления или личности преступника, малообоснованны.

З. М. Салихов, Б. В. Сидоров, Е. В. Благов, например, считают, что учет характера и степени общественной опасности преступления доминирует в сравнении над учетом личности преступника¹⁴.

«Поскольку деяние включает в себя и личность — в той части, в которой она проявилась в содеянном, постольку при учете опасности деяния принимаются во внимание и те данные о личности, которые отразились в свойствах преступления, выступающих обязательными признаками соответствующего состава преступления. Тем самым в процессе индивидуализации наказания суд в первую очередь должен учитывать объективные признаки преступления, характер и свойства деяния»¹⁵.

Эту же позицию занимает А. С. Горелик, аргументируя ее тем, что именно «деяние должно лежать в основе уголовно-правовых санкций», «преступник отвечает за то, что он совершил, а не за то, что он собой представляет», «мера

¹¹ См.: Кочкарев А. И. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 62.

¹² Сундурова О. Ф. Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 13.

¹³ Велиев С. А. Личность виновного и ее исследование при назначении наказания // Правоведение. 2002. № 4. С. 156. См. также: Бузынова С. П. Указ. соч. С. 14—15.

¹⁴ Благов Е. В. Теория применения уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 244 ; Сидоров Б. В. Личность преступника в системе общих начал назначения наказания // Личность преступника и применение наказания. Казань, 1979. С. 39 ; Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 24—25.

¹⁵ Салихов З. М. Указ. соч. С. 24—25.

наказания должна в первую очередь соответствовать содеянному»¹⁶.

При противоположной позиции — доминирование учета личности — индивидуализацию понимают как учет в процессе назначения уголовного наказания индивидуальных особенностей личности, ее положительных и отрицательных качеств¹⁷.

Без оценки личности наказание не может быть справедливым, «степень достижения целей наказания и практическая значимость индивидуализации во многом определяется тем, насколько всесторонне будут учтены личностные особенности виновного в процессе индивидуализированного воздействия на него»¹⁸.

А. С. Горелик, хотя и отдает приоритет учету характера и степени общественной опасности преступления, признает немаловажное, а иногда и решающее значение личности: «...данные о личности, не отразившиеся в содеянном, оказывают настолько сильное влияние на размер наказания, что этот размер более соответствует личности, а не содеянному. Положительные свойства личности могут привести к назначению не только минимального наказания, но и к его назначению ниже низшего предела, условному осуждению, отсрочке исполнения приговора и т.д. Отрицательные свойства личности могут повлечь назначение наказания более строгого, чем то, которое соответствовало бы содеянному...»¹⁹

Вместе с тем, учитывая, что современный уголовный закон обязывает суд смягчать и отягчать наказание при наличии определенных обстоятельств, характеризующих личность (п. «б», «в», «г», «и», «к» ч. 1 ст. 61, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и др.), специально устанавливает границы повышения и понижения меры наказания в рамках санкции и вне их при наличии этой группы обстоятельств (ст. 62, 64, 68 УК РФ

и др.), подчеркивая их значимость в достижении поставленных целей, существенное влияние характеристик личности на меру наказания следует признать скорее не исключением из правил, как полагает автор, а закономерностью.

Без учета признаков преступления определение меры наказания вообще не представляется возможным: «...общественная опасность преступника не имеет уголовно-правового значения вне связи ее с опасностью преступления. Понятие общественной опасности преступника подчинено понятию преступления и от него производно»²⁰.

Доминирование учета личности может привести к определению наказания вне его связи с преступлением, и даже независимо от его совершения, на основе так называемого «опасного состояния личности» — вывода о потенциальной способности личности совершить преступление. Обратная ситуация — доминирование учета характера и степени общественной опасности преступления — будет означать возмездие посредством наказания, но не исправление преступника.

Оба критерия оцениваются через призму целей наказания. Только при их объединении объект оценки будет полноценен, поэтому они не конкурируют между собой, а взаимодействуют и дополняют друг друга.

В современном УК данное взаимодействие проявляется, в частности, в том, что с увеличением опасности преступного поведения ослабляется влияние на меру наказания обстоятельств, характеризующих положительное допреступное и постпреступное поведение личности. Это объясняется тем, что совершение опасного преступления само по себе является свидетельством повышенной опасности личности, и на этом «фоне» значимость ее характеристик, не связанных с совершением преступления, падает.

¹⁶ Горелик А. С. Указ. соч. С. 144.

¹⁷ См.: Кузнецов А. П., Филипенко С. П. Обстоятельства, отягчающие наказание, как критерии индивидуализации уголовной ответственности // Российский следователь. 2007. № 11. С. 12.

¹⁸ Арапиди С. Г. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств: законодательная регламентация и проблема индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 114.

¹⁹ Горелик А. С. Указ. соч. С. 145.

²⁰ Бузынова С. П. Указ. соч. С. 13.

Соответственно, чем менее опасно преступное поведение, тем больше сила влияния на меру наказания обстоятельств, положительно характеризующих личность.

Так, ст. 62 УК РФ обязывает суд не назначать наказание, превышающее две трети и половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания при наличии смягчающих обстоятельств, характеризующих личность. Если преступление представляет повышенную опасность (санкция предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь), те же характеристики личности гарантируют меньшее снижение меры наказания — не допускается назначение пожизненного лишения свободы или смертной казни. Часть 6 ст. 88 УК РФ предусматривает дифференцированный подход к назначению наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет. Наказание за особо тяжкое преступление не может превышать 10 лет, за менее опасные преступления — 6 лет и т.д.

Игнорирование данных закономерностей приводит к противоречиям на стадии правоприменения, при которых, к примеру, «...должностные лица, занимающие ответственное положение, совершившие тяжкие преступления, подвергаются явно несправедливому в силу мягкости наказанию, так как характеризуются положительно, а лица, уклоняющиеся от общественно полезного труда, не ладящие с соседями, злоупотребляющие спиртными напитками, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, обречены на изоляцию»²¹.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска от 15 февраля 2017 г. действия подсудимой квалифицированы по ч. 6 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за содействие в силу должностного положения совершению действий в пользу представляемого взяткодателем лица, совершенное в особо крупном размере. В качестве смягчающих наказание обстоятельств при определении суд учел характеристики личности преступника:

привлечение к уголовной ответственности впервые, возраст, состояние здоровья осужденной и членов семьи, наличие на иждивении близких родственников, положительные характеристики с места жительства и работы, наличие наградений. Отягчающие наказание обстоятельства судом первой инстанции установлены не были. Назначено наказание в виде штрафа в размере 5 000 000 руб. с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительными функциями в органах государственной власти и управления на срок 3 года. На основании ч. 5 ст. 72 УК РФ постановлено смягчить назначенное основное наказание и снизить размер штрафа до 4 800 000 руб.

В апелляционном представлении государственный обвинитель в числе прочего указал, что «назначенное осужденной наказание является чрезмерно мягким, не соответствующим повышенной общественной опасности коррупционного преступления, характеру наступивших последствий в виде дискредитации органа законодательной власти... суд придал чрезмерное значение данным о личности осужденной, а обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной опасности преступления, учел формально», и обратил внимание суда апелляционной инстанции на совершение виновной особо тяжкого преступления, которое совершалось на систематической основе в течение длительного периода времени.

В апелляционном определении от 5 апреля 2017 г. судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда указала, что суд первой инстанции не в полной мере выполнил требования ст. 60 и 6 УК РФ: хотя и указал в приговоре, что при назначении наказания также учел характер и степень общественной опасности совершенного тяжкого преступления, однако фактически эти обстоятельства в полной мере не учел, и назначенное наказание в виде штрафа является чрезмерно мягким. Исходя их вышеперечисленных данных о личности осужденной, суд апелляционной инстанции при-

²¹ Качан М. И. Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 123.

менил ст. 64 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет со штрафом в виде трехкратной суммы взятки — в размере 13 935 000 руб. — и с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительными функциями на государственной службе и в органах местного самоуправления, на срок 3 года. При назначении основного наказания применена ст. 73 УК РФ²².

Изложенное выше позволяет сделать еще один весьма важный вывод: любое оцениваемое при назначении наказания обстоятельство должно отражать (в большей или меньшей степени) общественную опасность преступления или личности преступника. Посредством специальных правил назначения наказания создан механизм, исключаящий учет элементов, которые не вписываются в данные требования (ст. 63.1, ч. 2 ст. 67 УК РФ и т.д.), а мнение авторов, допускающих учет некоторых обстоятельств (наличие малолетних детей, беременность), руководствуясь лишь принципом гуманизма, представляется сомнительным²³.

Очевидно, к примеру, что состояние беременности ограничивает возможность совершения некоторых видов преступления или наличие

малолетних детей (при условии, что преступник проявляет заботу о них, занимается их воспитанием и материальным обеспечением) служит обстоятельством, удерживающим преступника от совершения определенного рода преступлений²⁴. Данные обстоятельства не «оторваны» от системы, напротив, согласованы с ее целями и вносят важный вклад в эффективность ее функционирования.

Оспариваемая нами позиция, как совершенно верно подмечено А. Ф. Мицкевичем, противопоставляет справедливость и гуманность²⁵. Между этими принципами нет и не может быть противоречия: справедливое всегда гуманно, гуманное всегда справедливо. Учет любых обстоятельств вопреки тому, что они не отражают степень общественной опасности личности преступника, будет означать нарушение как принципа гуманизма, так и принципа справедливости.

Если мера наказания увеличивается или уменьшается на основании учета обстоятельств, не связанных со степенью общественной опасности личности преступника, утрачивается целесообразность наказания, нарушается принцип гуманизма в одном из своих проявлений (ст. 7 УК РФ), а вслед за этим и требование справедливости.

²² Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 05.04.2017 по делу № 22-637/2017 // URL: http://ulobljud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=170&idCard=65490 (дата обращения: 25 ноября 2017 г.).

²³ См., например: *Осипов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 128; *Садовникова О. А.* Назначение наказания по совокупности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 92—93; *Шлыков С. С.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства // Социалистическая законность. 1959. № 6. С. 60—61; *Ушакова М. Г.* Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 57—58; *Татарников В. Г.* Индивидуализация наказания по отдельным категориям дел о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1998. С. 32; *Серков П. П.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 39; *Хайруллина Р. Г.* Смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания, по уголовному праву России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 85.

²⁴ «Нередко семья выступает как фактор, стабилизирующий положение личности, формирующий чувство повышенной ответственности за близких, за их судьбу» (*Мачульская Е. А.* Смягчающие обстоятельства — критерий индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 119).

²⁵ *Мицкевич А. Ф.* Соответствие наказания преступлению и личности преступника — важнейшее требование справедливости // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1989. С. 89.

Резюмируя вышеизложенное, хотим отметить, что полноценное функционирование механизма определения меры наказания обеспечивает все составляющие систему компоненты, поэтому каждый из них должен соответствовать поставленным перед ней целям и задачам. Оценка как характера и степени общественной опасности преступления, так и личности преступника важна в качестве показателя общей степени общественной опасности личности.

«Объективные признаки (объект, предмет, способ, последствие и т.д.) относятся к дея-

нию, но они характеризуют и личность как посягнувшую на данный объект, действовавшую подобным способом, причинившую какие-то последствия и т.д., в процессе назначения наказания все эти данные о личности должны найти отражение при учете характера и степени опасности преступления», — пишет А. С. Горелик²⁶. В противном случае такую цель наказания, как исправление преступника, следует признать номинальной: конкретная мера наказания либо превышает допустимое для достижения этого результата воздействие, либо «не дотягивает» до него.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Арапиди С. Г.* Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств: законодательная регламентация и проблема индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 173 с.
2. *Благов Е. В.* Теория применения уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Ярославль, 2004. — 298 с.
3. *Бузынова С. П.* Рецидив преступлений. — М., 1980. 56 с.
4. *Велиев С. А.* Личность виновного и ее исследование при назначении наказания // Правоведение. — 2002. — № 4. — С. 153—165.
5. *Волженкин Б. В.* Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. наук. — Л., 1964. — 21 с.
6. *Горелик А. С.* Взаимоотношение обстоятельств, влияющих на размер наказания // Вопросы уголовной ответственности и наказания : межвуз. сб. науч. трудов. — Красноярск, 1986. — С. 140—150.
7. *Дагель П. С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. — Владивосток, 1970. — 132 с.
8. *Качан М. И.* Обстоятельства, смягчающие наказание, в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2005. — 199 с.
9. *Кочкарев А. И.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом : дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2005. — 205 с.
10. *Кругликов Л. Л.* Проблемы теории уголовного права. — Ярославль, 1999. — 200 с.
11. *Кузнецов А. П., Пилипенко С. П.* Обстоятельства, отягчающие наказание, как критерии индивидуализации уголовной ответственности // Российский следователь. — 2007. — № 11. — С. 12—14.
12. Курс уголовного права. Общая часть. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М., 2002. — Т. 1 : Учение о преступлении. — 592 с.
13. *Мачульская Е. А.* Смягчающие обстоятельства — критерий индивидуализации наказания : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 170 с.
14. *Мицкевич А. Ф.* Соответствие наказания преступлению и личности преступника — важнейшее требование справедливости // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. — Красноярск, 1989. — С. 85—93.
15. *Осипов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкции. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 135 с.

²⁶ См.: *Горелик А. С.* Указ. соч. С. 143. См. также: *Бузынова С. П.* Указ. соч. С. 15—16.

16. *Садовникова О. А.* Назначение наказания по совокупности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2008. — 181 с.
17. *Салихов З. М.* Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2002. — 212 с.
18. *Серков П. П.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 162 с.
19. *Сидоров Б. В.* Личность преступника в системе общих начал назначения наказания // Личность преступника и применение наказания. — Казань, 1979. — 216 с.
20. *Сундурова О. Ф.* Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2004. — 222 с.
21. *Татарников В. Г.* Индивидуализация наказания по отдельным категориям дел о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 1998. — 206 с.
22. *Ушакова М. Г.* Смягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 254 с.
23. *Филимонов В. Д.* Общественная опасность личности преступника. — Томск, 1970. — 94 с.
24. *Хайруллина Р. Г.* Смягчающие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания, по уголовному праву России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 192 с.
25. *Шлыков С. С.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства // Социалистическая законность. — 1959. — № 6. — С. 60—61.

Материал поступил в редакцию 27 ноября 2017 г.

NATURE AND DEGREE OF PUBLIC DANGER OF CRIME AND IDENTITY OF THE OFFENDER AS THE CRITERIA FOR IMPOSING PUNISHMENT

ZAMDIKHANOVA Lilia Rubinovna — Legal Adviser of OOO "UK KPD-2"
rahiima@yandex.ru
432011, Russia, Ulyanovsk, ul. Koryukina, d. 8

Abstract. *A fair punishment should be based on two criteria: the nature and degree of public danger of crime and the identity of the offender. In the context of the provisions of Art. 43 of the Criminal Code of the Russian Federation, the goals of punishment (restoring social justice, correcting the convict and preventing the commission of new crimes), the prevalence of one criterion over another is unacceptable in law enforcement.*

Domination of the assessment of the nature and degree of public danger of crime will mean retaliation through punishment. However, the committed crime characterizes the offender in a certain way. Achieving the goals of punishment is impossible if, when defining the punishment, one does not take into account the pre-criminal and post-criminal behavior of the person. Based on these arguments, the author concludes that the two criteria for the imposition of punishment are inextricably linked and in interaction with each other. With the increase in the risk of criminal behavior, the influence of the circumstances characterizing the positive pre-criminal and post-criminal behavior of the individual on the punishment is weakened. The less dangerous the criminal behavior is, the greater the circumstances positively characterizing the person influence the measure of punishment. The compliance with these patterns will make it possible to avoid mistakes in law enforcement.

Keywords: *penalization, imposition of punishment, sentencing, just punishment, humanity in punishment, proportionality of punishment, identity of the offender, public danger of the crime, public danger of the offender, purposes of punishment.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Arapidi S. G.* Naznachenie nakazaniya pri nalichii smyagchayushchikh obstayatel'stv: zakonodatel'naya reglamentatsiya i problema individualizatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 173 s.
2. *Blagov E. V.* Teoriya primeneniya ugolovnoogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Yaroslavl', 2004. — 298 s.
3. *Buzynova S. P.* Retsidiv prestupleniy. — M., 1980. 56 s.
4. *Veliev S. A.* Lichnost' vinovnoogo i ee issledovanie pri naznachenii nakazaniya // Pravovedenie. — 2002. — № 4. — S. 153—165.
5. *Volzhenkin B. V.* Obshchestvennaya opasnost' prestupnika i ee znachenie dlya ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya po sovetскому ugolovnomu pravu : avtoref. dis. ... kand. nauk. — L., 1964. — 21 s.
6. *Gorelik A. S.* Vzaimootnoshenie obstayatel'stv, vliyayushchikh na razmer nakazaniya // Voprosy ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya : mezhvuz. sb. nauch. trudov. — Krasnoyarsk, 1986. — S. 140—150.
7. *Dagel' P. S.* Uchenie o lichnosti prestupnika v sovetском ugolovnom prave. — Vladivostok, 1970. — 132 s.
8. *Kachan M. I.* Obstayatel'stva, smyagchayushchie nakazanie, v rossiyskom ugolovnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2005. — 199 s.
9. *Kochkarev A. I.* Naznachenie bolee myagkogo nakazaniya, chem predusmotreno zakonom : dis. ... kand. yurid. nauk. — Ryazan', 2005. 205 s.
10. *Kruglikov L. L.* Problemy teorii ugolovnoogo prava. — Yaroslavl', 1999. — 200 s.
11. *Kuznetsov A. P., Pilipenko S. P.* Obstayatel'stva, otyagchayushchie nakazanie, kak kriterii individualizatsii ugolovnoy otvetstvennosti // Rossiyskiy sledovatel'. — 2007. — № 11. — S. 12—14.
12. Kurs ugolovnoogo prava. Obshchaya chast'. / pod red. N. F. Kuznetsovoy, I. M. Tyazhkovoy. — M., 2002. — T. 1 : Uchenie o prestuplenii. — 592 s.
13. *Machul'skaya E. A.* Smyagchayushchie obstayatel'stva — kriteriy individualizatsii nakazaniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 170 s.
14. *Mitskevich A. F.* Sootvetstvie nakazaniya prestupleniyu i lichnosti prestupnika — vazhneyshee trebovanie spravedlivosti // Sovershenstvovanie ugolovnoogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya. — Krasnoyarsk, 1989. — S. 85—93.
15. *Osipov P. P.* Teoreticheskie osnovy postroeniya i primeneniya ugolovno-pravovykh sanktsii. — L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. — 135 s.
16. *Sadovnikova O. A.* Naznachenie nakazaniya po sovokupnosti prestupleniy : dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2008. — 181 s.
17. *Salikhov Z. M.* Individualizatsiya nakazaniya pri ego naznachenii sudom po rossiyskomu ugolovnomu pravu : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2002. — 212 s.
18. *Serkov P. P.* Smyagchayushchie i otyagchayushchie obstayatel'stva kak sredstva obespecheniya individualizatsii nakazaniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 162 s.
19. *Sidorov B. V.* Lichnost' prestupnika v sisteme obshchikh nachal naznacheniya nakazaniya // Lichnost' prestupnika i primeneniye nakazaniya. — Kazan', 1979. — 216 s.
20. *Sundurova O. F.* Usilenie (otyagchenie) ugolovnoogo nakazaniya: voprosy differentsiatsii i individualizatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2004. — 222 s.
21. *Tatarnikov V. G.* Individualizatsiya nakazaniya po otdel'nym kategoriyam del o tyazhkikh i osobo tyazhkikh prestupleniyakh protiv lichnosti : dis. ... kand. yurid. nauk. — Irkutsk, 1998. — 206 s.
22. *Ushakova M. G.* Smyagchayushchie nakazanie obstayatel'stva v ugolovnom prave Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 254 s.
23. *Filimonov V. D.* Obshchestvennaya opasnost' lichnosti prestupnika. — Tomsk, 1970. — 94 s.
24. *Khayrullina R. G.* Smyagchayushchie obstayatel'stva, uchityvaemye sudom pri naznachenii nakazaniya, po ugolovnomu pravu Rossii i zarubezhnykh stran : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2006. — 192 s.
25. *Shlykov S. S.* Smyagchayushchie i otyagchayushchie obstayatel'stva // Sotsialisticheskaya zakonnost'. — 1959. — № 6. — S. 60—61.